

Составитель..... Назим Межид ад-Дейрави

Том 1

Исламские города в русской периодической печати

САМЫЙ ХУДОЖНИК
ПЕТУШЬИ
Адрес: ре-
Петербург, Ва-
Чернышев, 28
Адрес:
Петербург
СТНЕЙ

и империя, которая стала называться...
В то время, когда...
дальнейшее...
Хотел бы мы видеть...

Коллектив авторов

**Исламские города в русской
периодической печати. Том 1**

«Садра»

2015

УДК 908(5-011):050(47+57)(091)
ББК 26.89(533)

Коллектив авторов

Исламские города в русской периодической печати. Том 1 /
Коллектив авторов — «Садра», 2015

ISBN 978-5-906016-52-2

Сборник включает в себя подборку публикаций в русской периодической печати XIX – начала XX вв., посвященных описанию разных городов Ближнего и Среднего Востока и Средней Азии, входящих в ареал мусульманской цивилизации. Особое внимание уделяется рассказу о священных городах ислама – Мекке, Медине и Кербеле, описанию исламских памятников и традиций в Каире, Персии и Самарканде. Их авторами являются русские путешественники, востоковеды, дипломаты, военные, журналисты, художники, совершавшие с различными целями поездки в эти местности. Книга также содержит иллюстративные материалы и краткие комментарии к ним. Можно надеяться, что представленные в сборнике материалы будут интересны как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей и культурой мусульманского Востока.

УДК 908(5-011):050(47+57)(091)

ББК 26.89(533)

ISBN 978-5-906016-52-2

© Коллектив авторов, 2015

© Садра, 2015

Содержание

Предисловие	6
Назим Межид ад-Дейрави	9
Ш. Ишаев	12
Город Мекка	13
Бейтулла	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Назим Межид ад-Дейрави
Исламские города в русской периодической
печати XIX – начала XX века

© Фонд исследований исламской культуры, 2015

© ООО «Садра», 2015

© Н.М. ад-Дейрави, 2015

Предисловие

В России, в силу ее географического положения и национального состава, издавна проявлялся особый интерес к Востоку. Публикации в русской периодической печати, включенные в предлагаемый сборник, датируются преимущественно второй половиной XIX в. и посвящены описанию различных городов Ближнего и Среднего Востока и Средней Азии, входящих в ареал мусульманской цивилизации. Политические обстоятельства заставляли пристально изучать исламский мир, периодически также возникала мода на восточные мотивы в литературе и архитектуре. С середины XIX в. усилилось научное изучение арабо-мусульманской культуры, чему способствовали открытие факультета восточных языков в Петербургском Императорском университете (в 1855 г.), основание научных обществ – Императорского русского географического общества (1845) и Императорского русского археологического общества (1846) с его Восточным отделением (1851–1923). Кроме того, в XIX в. стали весьма распространены и более доступными путешествия в разные страны, начала развиваться журнальная периодика, появилось больше возможностей для публикаций. Материалы об исламском Востоке печатали как популярные издания, рассчитанные на широкую публику, так и сугубо научные, предназначенные прежде всего для более узкого круга специалистов. В данный сборник включены публикации из трех научных журналов («Магазин земледелия и путешествий», 1858. Т. V; «Средне-Азиатский вестник», 1896, ноябрь; «Записки Кавказского отделения Императорского русского географического общества», 1875. Кн. IX) и из популярного массового иллюстрированного журнала «Всемирная иллюстрация» (за разные годы). В отобранных материалах особое внимание уделяется описанию священных городов ислама: Мекки, Медины, Кума, Кербелы, исламских памятников и традиций в Каире, Самарканде, Персии. В сборнике также представлены иллюстративные материалы и краткие комментарии к ним. Авторами материалов являются русские путешественники, востоковеды, дипломаты, военные, журналисты, художники, совершавшие с разными целями поездки в эти местности. Дана также заметка о работах, посвященных Египту, германского востоковеда и писателя Георга Эберса. Четыре статьи, включенные в сборник, написаны профессиональными специалистами по Востоку (И.Н. Берёзин, Ш. Ишаев, Е.И. Чириков, Г. Эберс). В качестве иллюстраций использованы картины художников К.Е. Маковского, А.Н. Чикина, Л.Е. Дмитриева и несколько картин без указания авторства. Некоторые опубликованные материалы подписаны в сокращенной форме и не атрибутированы – А. Ш-лов (автор заметки о картине Л.Е. Дмитриева «Чтение Корана»), В. К-ский (автор статьи об Адене).

Следует немного сказать об авторах материалов, включенных в сборник. *Шакирзян Ишаев*, оставивший описание хаджа в Мекку, автор большой работы «Мекка, священный город мусульман (Рассказ паломника)» – профессиональный дипломат, сотрудник русского консульства в г. Джидда в Аравии, выходец из Туркестанского края; был татарским муллой в Ташкенте, составил русско-узбекско-казахский словарь (изд. в 1879 г.). В 1895 г. Ишаев был направлен на работу в консульство России в Джидде. В России практиковалось назначение на государственную службу на Ближний Восток мусульман (его предшественником был Шагимардан Ибрагимов). Записки Ишаева были наиболее критичными, что отчасти объяснялось и личными мотивами (нападение на европейские консульства во время хаджа и болезнь и смерть жены Ишаева после этих событий)¹. *Берёзин Илья Николаевич* (1818–1896) – крупный востоковед, в 1837 г. окончил восточное отделение историко-филологического факультета Казанского уни-

---

¹ См. например: *Пумпян Г.З.* Аравия в периодических изданиях и записках путешественников XVIII – начала XX в. в России (по фондам БАН) // Россия и арабский мир: научные и культурные связи. Вып. 11 / Библиотека РАН; ИРАКЦ СПб; отв. ред. В.П.Леонов, Н.М. ад-Дейрави. СПб, 2011. С.18–24.

верситета (тюрколог, иранист, монголист, изучал арабский язык), ученик Мирзы (Александра Касимовича) Казембека, профессор Казанского (1846–1855) и Петербургского (с 1855) университетов. После получения степени магистра восточной словесности с 1842 по 1845 гг. путешествовал по странам Ближнего и Среднего Востока, Кавказа. Отчеты и многочисленные статьи о путешествиях публиковал в журналах разной направленности – сугубо научных [Ученые записки Казанского университета (1845–1846 гг.), Магазин земледения и путешествий (в 1854 и 1858 гг.), Географический сборник Н. Фролова (1858), Журнал Министерства просвещения (1847)] и литературно-художественных или литературно-общественных [Современник, Русский вестник, Библиотека для чтения, Москвитянин]². *Чириков Егор Иванович* – полковник Генерального штаба (впоследствии генерал), в течение четырех лет, в 1849–1852 гг., был членом Международной комиссии для определения границ между Турцией и Персией. Международная комиссия состояла из представителей четырех держав: двух, которых непосредственно касалось разграничение, – Турции и Персии, и двух посреднических – России и Англии. Благодаря своим профессиональным и личным качествам пользовался неизменным уважением коллег. Сумел посетить наименее изученные тогда районы Азии. Его дневники включают в себя материалы по статистике, географии, истории и этнографии Азиатской Турции, в которую тогда входила и Месопотамия, и Персии. Они были изданы под редакцией М.А. Гамазова, секретаря Демаркационной комиссии³. *Эберс Георг (Георг Мориц Эберс, 1837, Берлин – 1898, Тутцинг, Бавария)* – немецкий ученый-египтолог и писатель, автор популярных исторических романов.

Также в сборнике получили отражение художественные впечатления о Египте художников М.Е. Маковского, А.А. Чикина, Л.Е. Дмитриева, много путешествовавших по Востоку и увлекавшихся восточными мотивами. *Маковский Константин Егорович (1839–1915)* – известный художник, был удостоен звания академика. В середине 1870-х гг. он предпринял путешествие в Сербию и Египет. Результатом его поездки в Египет были картины, навеянные сюжетами этой восточной страны, в том числе «Перенесение священного ковра», «Школа в Каире» и другие. *Чикин Александр Андреевич (1865–1924)* – оптик, художник, путешественник и общественный деятель; был участником экспедиции в Центральную Африку (1888), побывал в Танганьике и на острове Занзибар; он и П.Е. Щербов первыми из россиян совершили восхождение на гору Килиманджаро; позже путешествовал по Ближнему Востоку (Палестине, Ирану) и европейским странам; как художник работал в области книжной графики⁴; также с 1898 г. стал заниматься астрономией и изготовлением телескопов⁵. *Дмитриев Лев Евграфович (также Дмитриев-Кавказский (Арслан)⁶ (1849–1916)* – гравёр на меди, рисовальщик, офортист, в 1882 г. получил звание академика; работал в иллюстрированных журналах (редактировал иллюстрированный журнал «Ласточка» 1883–1884 гг., позже в течение трех лет заведовал художественной частью в журнале «Всемирная иллюстрация»); в 1887 г. Дмитриев-Кавказский был одним из членов-учредителей «Товарищества русских иллюстраторов»; неоднократно предпринимал поездки на Кавказ, а летом 1887 г. совершил путешествие в Закаспийскую область и Среднюю Азию. Все эти авторы также были достаточно подготовлены к встрече с Востоком.

² См.: *Пумпян Г.З.* Ирак в русской периодической печати и записках путешественников XIX–XX веков // Россия и Арабский мир. Вып. 6 / Библиотека РАН; ИРАКЦ СПб; отв. ред. В.П. Леонов, Н.М. ад-Дейрави. СПб, 2000. С. 64–66.

³ Там же.

⁴ С 1899 по 1918 сотрудничал с печатней Р.Р. Голике в Санкт-Петербурге по выполнению заказов на рекламные плакаты для различных зрелищных и театральных представлений.

⁵ В 1911 г. изготовил параболическое зеркало для телескопа и опубликовал в 1915 г. книгу «Отражательные телескопы».

⁶ Для того чтобы отличаться от других художников Дмитриевых, к фамилии присоединил добавление Кавказский, так как родился на Кавказе.

К сборнику в качестве приложений добавлен ряд вспомогательных указателей: 1. Именной указатель; 2. Указатель географических и топографических названий. Наименования характерных построек и строений (бани, ворота, гробницы, караван-сарай, кофейни, мечети и молельни, медресе и училища, мосты, обсерватории, пирамиды, святилища, станции, стоянки); 3. Термины. Фразеологические обороты; 4. Использованная литература; 5. Список использованных периодических изданий. Следует отметить, что в опубликованных материалах употребляются имена собственные, географические названия, а также лексика и некоторые фразеологические обороты, заимствованные из арабского, тюркских, иранских языков и зачастую переданные в форме, отличной от современной практики передачи подобных наименований и заимствований в русском языке. Эти наименования и лексика включены во вспомогательные указатели, в которых по возможности даны необходимые комментарии и отсылки на общепринятую в настоящее время форму их передачи в русском языке в соответствии с современными правилами транскрипции и транслитерации. В тексте авторы также упоминают ряд публикаций без точного указания источника. В тех случаях, когда было возможным точно определить цитируемый источник, более точное его библиографическое описание приводится в ссылке в квадратных скобках на соответствующей странице. Перечень опубликованных в сборнике материалов и цитируемых источников также включен в указатель «Использованная литература» (приведены полные библиографические описания). Список использованных периодических изданий сопровождается краткими сведениями об издании и принятыми сокращениями. При публикации материалов сохранена грамматика оригинала, но использована современная орфография.⁷

Составитель сборника выражает искреннюю благодарность за помощь в подготовке к изданию настоящего сборника рецензентам – директору Библиотеки РАН, д.п.н., проф. Валерию Павловичу Леонову и заместителю директора Библиотеки РАН по научной работе к.п.н. Наталии Владимировне Колпаковой, а также научному консультанту – старшему научному сотруднику Отдела литературы стран Азии и Африки Библиотеки РАН к.ф.н. Галине Захаровне Пумпян. При подготовке сборника к изданию большую и неоценимую помощь оказали сотрудники Главного читального зала Библиотеки РАН, за что им искренняя благодарность. Сборник посвящается 300-летию со дня основания Библиотеки Российской академии наук, которое отмечалось в 2014 г. Можно надеяться, что представленные в нем материалы будут полезны как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей и культурой мусульманского Востока.

---

⁷ В данном случае можно сослаться на работы: Правила составления библиографического описания старопечатных изданий / Рос. гос. биб-ка; сост. И.М. Полонская, Н.П. Черкашина. -2-е изд., перераб. и доп.; науч. ред. Н.П. Черкашина. М.: Пашков дом, 2003. 400 с.: ил.; Сводный каталог русской книги, 1801–1825. Т.1 А – Д / отв. ред. И.М. Полонская. М.: Пашков дом, 2000. Хотя в указанных изданиях речь идет о старопечатной книге (то есть до 1825 г.), но в целом общие правила могут быть применимы и для более поздних изданий XIX в.

Назим Межид ад-Дейрави Материалы о городах ислама в русской периодике XIX в.

Русские журналы XIX в. содержат богатейший материал, связанный с описанием городов мусульманского Востока. Это записки путешественников, публикации научно-популярного характера в иллюстрированных журналах, рассказы о картинах русских художников, посещавших страны Ближнего и Среднего Востока. Остановимся на некоторых публикациях иллюстрированного журнала второй половины XIX в.

«Всемирная иллюстрация» (1869–1898 гг.). Он был основан книгоиздателем Германом Гоппе и объединил вокруг себя талантливых художников и граверов. В журнале регулярно печатались иллюстративные материалы, как правило, сопровождавшиеся пояснительными текстами, по самой разнообразной тематике. Журнал выходил раз в неделю и получил большое распространение в разных кругах русского общества. Нередко в журнале освещались события, происходившие в странах Востока. Казалось бы, тема ислама не была приоритетной для издателей. Тем не менее немало иллюстраций и текстов, помещенных в журнале, были посвящены различным местностям и сооружениям в разных частях исламского мира, признанных священными для мусульман (в странах Арабского Востока, Персии, Турции, Средней Азии и др.). Все эти публикации знакомили русскую читающую публику с малоизвестным миром. Среди этих материалов отметим две иллюстрации с пояснительными текстами, посвященные главным святыням ислама на территории Аравии – культовому сооружению Кааба, в которое заложен священный черный камень, находящемуся в главном месте паломничества мусульман – Мекке, и мечети Пророка Мухаммада в городе Медина. Иллюстрация «Гробница Магомета в Медине» и статья к ней были опубликованы в 1880 г.⁸, а иллюстрация и статья «Паломничество в Мекку» – в 1882 г.⁹ Авторы иллюстраций и текстов не указаны. Изображения позволяют получить весьма точное представление об обеих святынях. Остановимся немного подробнее на анализе текстов. Заслуживает внимания то, что их авторы сочли необходимым начать описание Мекки и Каабы с цитирования айата главы (суры) 22 «Паломничество» священного Корана: «И призови народ к священному торжественному путешествию, заставь молящихся прибыть пешком и на верблюдах, из дальних и близких мест, дабы они воочию могли убедиться, сколько благ доставит им посещение святого места». Далее автор текста разъясняет один из столпов ислама об обязательном совершении паломничества в Мекку и о получении за этот, как сказано в статье, «благочестивый подвиг», звания хаджи (в оригинале: гаджи). Сообщаются необходимые географические сведения о местоположении этого города на Аравийском полуострове в Хиджазе (в тексте: Геджаз). Приводятся статистические данные о жителях города и о резком увеличении их численности за счет паломников из разных стран, некоторые бытовые детали (о домах для размещения богатых паломников). Даются некоторые сведения о самой святыне, которая находится в мечети ал-Харам (в тексте: аль-Гарам) в центре города (совершенно корректно дается еще одно ее имя: Бейтулла и его перевод – «дом Божий»). Довольно подробно и точно описана и сама Кааба, включая то, что она покрыта «тяжелую шелковую материей черного цвета, на которой, в расстоянии пяти футов от вершины здания, тянется вышитое золотом изречение, составляющее главнейший догмат исповедования веры магометан [оно дано в весьма приблизительной транскрипции и с переводом – *примеч. наше*]: лаилай-иль-аллах, магомет-расол-аллах (нет Бога, кроме Бога [Аллаха], и Магомет – пророк его

---

⁸ Всем. ил. 1880. № 13. С. 223.

⁹ Всем. ил. 1882. № 18. С. 355.

[правильно: посланник Его – *примеч. наше*], в современной транскрипции: ла илаха ил-ллахи мухаммаду расулу-л-лахи)». Подробно описываются сам черный камень – ал-хаджар аласвад (в тексте: гаджар эль-асвад) и связанные с ним предания. Рассказывается и о другом обряде во время паломничества – семи обходах вокруг священной Каабы и небольшом, продолговатом гранитном камне, который «тщательно посещается богомольцами» во время совершения этих обходов. Приводятся коранические сведения об изгнании Адама из рая, упоминаются и такие общие для авраамитических религий имена, как Авраам, Агарь, Измаил, и связанные с ними предания, относящиеся к описываемой местности. Излагается и история этого места до появления пророка Мухаммада (центр языческого богослужения арабов). Также совершенно верно говорится и о том, что «все правоверные обращают по направлению его взоры, во время молитвы, как бы далеко и в какой бы стране они ни находились».

Другая иллюстрация и сопровождающий ее текст посвящены мечети Пророка и описанию его гробницы во втором по значимости для мусульманского мира городе – Медине. Автор текста сообщает, что «проникнуть в мечеть [Пророка]... немусульманин может только обманом, рискуя жизнью, если обман его будет открыт, и потому все писавшие о гробнице Магомета передавали не виденное, а слышанное от других... Лишь весьма недавно Буркхарт¹⁰ успел обмануть бдительность стражей священного для магометан гроба и дал подробное описание храма, где находится могила Магомета, и самой его могилы». Автор приводит довольно подробно и верно историю этого места, предание о том, как оно было выбрано пророком Мухаммадом («во время торжественного вступления Магомета в Медину, верблюд его преклонил здесь колени»), описывает внешний – очень простой – вид мечети, подчеркивая, что согласно «с простотой религии, которую проповедовал Магомет, и сообразно скудным средствам ее исповедников, мечеть должна была иметь самый нероскошный вид». Сообщаются размеры ее площади и упоминаются некоторые внутренние детали помещения, в числе которых – кибла (в тексте: кебла), ворота Гавриила и ворота Милосердия. Также рассказывается об особой части здания для тех правоверных, у которых не было жилья, называемой ас-суффа (в тексте: соффат). Говорится об истории строительства мечети и об участии в нем самого пророка Мухаммада, отмечено, что она до сих пор носит название Месджед-аль-неби [в современной транскрипции: масджид ан-наби], т. е. мечеть пророка. Сообщается о сооружении кафедры, с которой пророк Мухаммад проповедовал, и рассказывается весьма трогательная история о пальме, связанная с этой мечетью: «Ночью она [мечеть] освещалась пальмовыми лучинами; кафедру, с которой пророк говорил проповеди, служило небольшое возвышение, насыпанное из земли вокруг ствола пальмового дерева, к которому проповедник прислонялся спиной. Только впоследствии Магомет соорудил себе кафедру, на которую всходил по трем ступеням, и, по словам предания, когда он первый раз взошел на свою новую кафедру, пальма застонала. В утешение, покинутой пальме было предоставлено выбрать одно из двух: или быть пересаженной в сад и там зацвести снова, или быть перенесенной в рай и там доставлять плоды правоверным в будущей жизни. Так как пальма выбрала последнее, то ее погребли под кафедрой, где она и должна ожидать блаженного воскресения». В тексте приводятся сведения о семье Пророка, имеющие отношение к мечети («взяв себе в жены дочь своего сподвижника Абу-Бекра, Айишу, Магомет устроил для нее жилище рядом с мечетью и здесь проводил почти все свое время»), и о его желании быть погребенным в том месте, где его застигнет смерть, то есть в доме Айиши, что и было исполнено. Довольно подробно описываются дальнейшая достройка мечети после погребения пророка Мухаммада, а также ее современный вид и ритуал поклонения.

---

¹⁰ И о г а н н Л ю д в и г Б у р к х а р д т (Johann Ludwig Burckhardt, 1784–1817) – швейцарский востоковед, путешествовавший по Ближнему Востоку под именем Ибрахим Абдалла, побывавший в Мекке и Медине и пробывший там три месяца.

Как видно из характеристики иллюстраций и обзора пояснительных текстов, журнал позволяет получить достоверное впечатление об обеих святынях, в нем совершенно корректно приведены исторические и коранические сведения. Заслуживает внимания и то, что в текстах автора (может быть, не намеренно) подчеркивается то общее, что есть в монотеистических религиях (так, например, он переводит «бейтулла» как «Божий дом», говорит «Бог», упоминаются одинаково почитаемые в мировых авраамитических религиях Авраам, Гавриил). Замечания можно сделать относительно передачи имен собственных и нескольких специфических терминов, что отмечалось в ходе нашего обзора. Научная терминология и правила транскрипции или транслитерации арабских слов в русском языке в конце XIX в. не были еще строго определены и регламентированы, использовались ходовые слова и обороты, часто заимствованные из языков-посредников (в частности, французского, например, Магомет вместо Мухаммад или Мухаммед). Месяц паломничества автор называет дзюльгидше (правильно: зул-хидджа). В целом же стоит отметить, что широкие слои русской публики благодаря журналу «Всемирная иллюстрация» могли получить верное и исполненное уважения к другой вере представление об арабских мусульманских святынях и ознакомиться с обычаями мусульманских народов. Этот опыт, распространенный в многоконфессиональной и многонациональной Российской империи, достоин всяческого уважения и, возможно, подражания. Богатые книжные фонды БАН и их изучение и библиографирование могут с успехом способствовать этому.

Ш. Ишаев
Мекка, священный город мусульман
(Рассказ паломника)

(Средне-Азиатский Вестник. 1896. Ноябрь)

Город Мекка

Город Мекка расположен в долине и окружен со всех сторон высокими горами; он выстроен на песчано-каменистом грунте и занимает площадь приблизительно в три квадратных версты. Дома в нем от двух до пяти этажей и почти все выстроены из горных камней, в виде неправильных, не обтесанных кусков, сложенных в стены на цементе; крыши, а также и полы в комнатах тоже цементные. Почти все дома приспособлены под наем квартир <...>, по наружному виду дома похожи на какие-то большие старые замки, оставленные без ремонта, и вообще без всякого призора. Видать, что их хозяева смотрят на них, как на предмет дохода, а так как, вследствие периодического наплыва паломников, он постоянно обеспечен, то они и не заботятся ни о внешнем виде домов, ни о внутреннем их благоустройстве. Всех домов в Мекке, насчитывается до трех тысяч; нижние их этажи почти повсюду занимают торговые помещения, жилые же помещения находятся в верхних этажах <...>. Улицы города весьма неправильны, кривы и очень узки, как, впрочем, почти во всех восточных, а тем более в старых городах, каков и есть город Мекка, выстроенный очень давно.

Приспособление домов под жилые и торговые помещения заметно даже и в центральной части базара, расположенного по улицам преимущественно вокруг Бейтуллы: всех лавок насчитывается до двух тысяч. Базарная обстановка и характер торговли во многом сходны с среднеазиатскими; размер лавок, в среднем, не превышает одной квадратной сажени, следовательно они так же тесны, неудобны и неприглядны, как и у нас, в азиатских частях городов. По главной улице базара, около Бейтуллы, паломниками совершается таваф – семикратное шествие на Сафа и Мярва. Сафа и Мярва представляют собою нечто в роде сводчатых ворот, поставленных по концам улицы; одни ворота называются Сафа, другие Мярва; расстояние между ними около 300 сажень. Во время хаджа по этой улице постоянно толпится множество паломников, одетых в ихрамы, описанные выше, что производит весьма странное, оригинальное впечатление на глаз, не привыкший к таким костюмам.

Торговцы в Мекке преимущественно сирийцы, персияне, жители Дамаска и индийские мусульмане. Базар переполнен всевозможными товарами европейских фабрик и заводов; много также медной посуды индийского изделия. Мелочные товары преимущественно английских фабрик, а именно: бусы, браслеты, кольца, серьги, кружева, ленты, чулки, позументы, поддельные бриллианты, лампы, вазы, чашки, стаканы и другая стеклянная, фарфоровая и фаянсовая посуда, а также и металлическая, эмалированная; в изобилии помада, духи, мыло и проч., а также обувь, сработанная по последней моде. Кроме того много разных сластей и закусок: всевозможные маринады, варенья, сардины, и всякие кондитерские произведения и лакомства; разные аппараты, швейные и льдоделательные машины и проч. Все эти товары доставляются в Геджас, конечно, на европейских судах через Джиддинский порт. <...> Из произведений русских фабрик ценятся местным населением единственно одни замки, привозимые иногда некоторыми паломниками, да и то в количестве всего нескольких десятков. Вот все, что идет сюда из России...

Вследствие пустынности страны, окружающей Мекку и кочевого быта ее населения, всякие жизненные продукты доставляются в город из других стран и городов; так, свежие фрукты, виноград, абрикосы (урюк), персики, винные ягоды и проч. привозятся из Таифа; финики – из Медины; разная огородная зелень, дыни, арбузы и проч. – из местности Вады-Фатима; разный хлеб, а также картофель и капуста – отчасти из Каира, а главное из Бомбея Для размола привозного зернового хлеба в городе имеются мельницы, самой простой конструкции, приводимые в действие ослами и мулами. Как в самом городе, так и в его окрестностях никаких садов и огородов и вообще посевов нет, что зависит прежде всего от недостатка воды для орошения;

без этого же в стране растут только финиковые пальмы и дикие растения: травы и колючие кустарники.

В центре главного базара, около Бейтуллы, находится специальный рынок для торговли рабами; он состоит из двух небольших отделений. Рабыни и их дети сидят обыкновенно на скамейках, а рабы помещаются прямо на полу. Эти несчастные люди принадлежат к черной и желтой расам; откуда они доставляются сюда – мне точно неизвестно. Цены на рабов вообще не дорогие. Из любопытства я заходил на этот рынок и не рад был, что зашел... Эта непривычная для меня картина превращения людей в скот, или вещи, сильно меня взволновала и я поскорее ушел...

Вода для питья, купаний, омовений и вообще для домашних потребностей проведена в Мекку по подземным трубам из дальних гор, верст за сорок; водопровод этот сделан вдовую халифа Гарун-Аль-Рашида Зубайдою и существует в исправности до сего времени. Вода находится в закрытых резервуарах, расположенных в разных частях города; жители пользуются ею бесплатно. Но кроме того, как в самом городе, так равно и за городом имеются большие цистерны для стока дождевой воды; они составляют частную собственность, принося владельцам хороший доход от продажи из них воды. Вода из цистерн продается хозяевами преимущественно чрез рабов, которые развозят ее по городу в турсуках на верблюдах и ослах, или же разносят пешком, взвалив турсуки на спины. Многие вдовы и сироты, владеющие цистернами, как наследственным достоянием, покупают рабов и употребляют их на частные заработки, преимущественно в качестве водоносов.

Коров у городского населения вообще мало и коровьего молока трудно достать и оно дорого; доят коз. Бараны здесь очень мелкие и худые, почему мясо их невкусное, жесткое, не то, что мясо наших среднеазиатских баранов. Дрова и угли привозятся в город на верблюдах из окрестной страны.

Для бедных паломников всех национальностей в городе имеются бесплатные помещения, называемые *такиэ*, в виде домов; они выстроены в разное время и пожертвованы в пользу паломников богатыми мусульманами и народами, исповедующими Ислам. <...> Чужестранцы как в Мекке, так равно и во всем Геджасе, по местному закону, не имеют прав на приобретение недвижимой собственности, а иноверцы вовсе не допускаются ни в Мекку, ни в *Медину*, как об этом было замечено выше. Всем здесь владеют арабы, которые <...> очень мало заботятся о хорошей постройке и правильном содержании жилых помещений, турецкое же правительство, по причине слабости и расстройству финансов, не принимает никаких мер ни для доставления удобств паломникам, ни вообще для улучшения быта местного населения. Единственное исключение представляют собою следующие правительственные учреждения: почтово-телеграфная станция, принимающая и рассылающая письма и депеши во все концы света; письма принимаются впрочем только простые и почту в Джидду и другие города Геджаса возят частные извозчики на ослах... Как можно видеть из этого, почтовое сообщение не отличается ни особым благоустройством, ни быстротою... Затем имеются две аптеки, одна из них казенная, а другая частная; есть также больница, разграбленная, впрочем, арабами... Вот и все.

Вообще по части городского благоустройства и удобств жизни так же мало сделано, как и в других чисто азиатских городах. Здесь вовсе нет извозчиков, а экипажи имеются только у губернатора и мекканского шерифа. Лошадей нет вовсе; сообщение по городу производится на ослах верхом, а турецкая кавалерия, как я говорил об этом выше, посажена на мулов. Почему здесь, в главном городе страны, славящейся своими лошадьми, их нет вовсе, я не мог добиться, но могу удостоверить, что лошади здесь большая редкость. Уличного освещения по ночам в городе тоже нет вовсе, а в домах практикуется освещение керосиновое при помощи английских ламп и американского керосина.

Постоянного населения в городе считается до тридцати тысяч душ; обстановка в домах, в общем, далеко неказистая, мебели в комнатах почти нет и арабы, по большей части, сидят

и лежат на полу, как впрочем все восточные народы; своего домашнего хозяйства почти не ведут, довольствуясь всем с базара. По этой причине в городе масса кофеен, съестных лавочек и пекарен.

В городе довольно много живет наших среднеазиатцев; они занимаются разными промыслами и не думают возвращаться на родину.

Население города живет вообще довольно нескудно. На праздниках во время поста рамазана, курбан-байрама и проч., устраиваются большие народные гулянья с каруселями и плясками мужчин в особых балаганах; на гуляньях устраиваются кофейни, съестные лавочки; здесь же продаются мелочными торговцами всевозможные безделушки, игрушки для детей, словом устраивается праздничный базар. На гулянья собираются преимущественно женщины и дети в пестрых и блестящих костюмах. В особенности поражают непривычный глаз фантастические костюмы детей из парчи и кисеи; они обвешаны с головы до ног всевозможными ожерельями, серебряными монетами, разными побрякушками. Это какие-то костюмированные балы детей, устраиваемые на открытом воздухе... Женщины хотя и ходят с закрытыми лицами, но гуляют совершенно свободно, громко перекликаются в толпе, разговаривают, смеются; исключительно только ими занимаются карусели: они усаживаются на них обыкновенно попарно, поют песни, играют в бубны... Это не только им не воспрещается и никто их не осуждает, но напротив мужчины чинно стоят в стороне и слушают их песни и игру на бубнах (здесь никакой другой музыки обыкновенно не бывает). Я невольно удивился такой свободе женщин в городах и вообще в Геджасе. На гулянье собирается публика со всего города; здесь и офицеры, и чиновники, и солдаты; приходят также, конечно, и паломники, прибывшие со всех концов света, торговцы; бывают кадии (казии), имамы, раисы, словом представители всех мусульманских народностей земного шара. Толпы мужчин ведут себя весьма скромно и прилично, как бы не замечая вовсе веселящихся женщин. По вечерам обыкновенно пускают ракеты, жгут бенгальские огни, которые очень дешевы: от пяти до десяти копеек штука; их отчасти готовят сами арабы, наибольшее же количество привозится индийскими торговцами из Бомбея. Вообще по вечерам на гуляньях очень весело: трещат и лопаются ракеты, горят разноцветные, блестящие бенгальские огни, освещая пеструю, оживленную, шумящую толпу, фантастические костюмы детей; повсюду гремят бубны и раздаются песни женщин... Шумно, пестро, оживленно и все крайне оригинально...

Заговорив о мекканских женщинах, не могу не упомянуть об одном их оригинальном обычае. Все они курят и, отправляясь куда-нибудь в гости, предварительно посылают свой наргале (кальян), а придя, усаживаются, курят и болтают с хозяйкою, как это делается повсюду и у всех народов. Вообще курение наргале в Геджасе представляет собою почти тоже, что у нас самовар и чаепитие, т. е. и угощение и времяпрепровождение... Поэтому табак здесь во всеобщем употреблении и его часто не достает в лавках.

В городе имеются две крепости, выстроенные одна против другой на окружающих высотах, а пред въездом в город со стороны Джидды при мне строилась громадная двухэтажная казарма. Местный турецкий гарнизон состоит из тысячи человек пехоты и кавалерии на мулах; у него имеется довольно сносная военная духовая музыка. Есть также и артиллерия, но сколько батарей, мне неизвестно.

Военною и гражданскою частью в Мекке управляет турецкий губернатор (в мою бытность там был Хасан-Хальми-паша). Он редко куда показывается и просителей всегда принимает у себя на дому; при нем состоит особое управление, называемое «хокумет»; в нем сосредоточены решительно все дела: военные, административные, судебные и проч. Из дома он выезжает иногда в коляске, запряженной в дышло парю темно-гнедых мулов, а иногда верхом на большом белом муле. Кучер, правящий мулами коляски, простой араб в обыкновенном арабском костюме и в калошах на босую ногу. При выездах губернатор одевался в легкий, длиннополый халат; на голове феска. Я ни разу не видал его в генеральской форме, хотя и был в Мекке в

самое торжественное время года, т. е. во время хаджа. В коляске он всегда ездит один, причем адъютанты сопровождают его пешком. Они обыкновенно одеты в черные мундиры с золотыми аксельбантами.

Между офицерами стоящего в Мекке турецкого гарнизона форма одежды и цвет ее материи, по-видимому, вовсе не соблюдается; они ходят кто в чем попало, в разноцветных костюмах, хотя постоянно при оружии: с шашкой или саблей английского образца на серебряных или золотых портупях; на плечах носят суконные погоны с металлическими звездочками. Солдаты одеты в белых рубахах; погоны у них суконные без всяких отметок. Дисциплины и военной выправки между ними незаметно.

Заговорив о турецких солдатах, не могу умолчать об их нередких бунтах против своего начальства. Бунты происходят главным образом по двум причинам: по неполучению вовремя жалованья и по неправильной задержке на службе отпускных, отслуживших в рядах армии законное время. Во время бунта солдаты нередко занимают вооруженною рукою Бейтуллу, грабят население города и окрестностей и предаются разным неистовствам. Для их усмирения обыкновенно пускаются в ход уговоры, в чем, кроме офицеров, принимают участие и духовные лица, действуя на религиозное чувство солдат. Вообще солдаты стоящего здесь отряда народ довольно распущенный и, разумеется, по вине своего начальства, не всегда поступающего справедливо и законно.

В 1890 г. взбунтовался гарнизон г. Медины из-за того, что солдатам своевременно не дали отпуска со службы. Они побросали свое оружие и забрались во двор гробницы пророка и прожили там более недели, пока начальству удалось их уговорить и успокоить. За эту неделю они превратили двор гробницы пророка в казарму и никого не пускали на поклонение, а для своего продовольствия грабили базар и съестные лавочки. Точно такой же бунт был в г. Джидде в 1891 г.; солдаты заняли большую городскую мечеть и тоже грабили съестное на базаре.

В Мекке имеется казенная типография, печатающая только книги религиозного содержания, а также рисунки видов Мекки, Медины, Бейтуллы и проч. Все печатается очень дешево: берут только за бумагу и немного за труд. У двух главных ворот Бейтуллы находятся книжные базары; покупаемые здесь паломниками книги и рисунки развозятся ими во все концы света. Их, как известно, можно немало встретить и у нас, в Средней Азии, в мечетях и саклях туземцев.

Бейтулла

Бейтулла, или Бейтуллах (дом Божий), иначе Кааба, есть главная святыня Мекки; здание это находится в центральной части города посредине огромного четырехугольного двора, занимающего площадь приблизительно в четыре десятины. Площадь обнесена со всех сторон стенами; вдоль них выстроена терраса, перекрытая куполообразной крышей, обращенной открытою стороною к Бейтулле; она украшена колоннадою из мраморных и каменных столбов, или колонн, довольно простой работы. Пол этой террасы выложен местами из мраморных, а местами из простых камней неправильной кубической формы; укладка их самая грубая. Над террасою в разных местах возвышаются семь минаретов. Так как площадь, на которой находится здание Бейтуллы и окружающие его террасы, ниже полотна примыкающих улиц по крайней мере на полторы сажени, то при входе со всех сторон необходимо спускаться по широким каменным лестницам; в таких местах устроены ворота, коих считается до сорока. Все эти постройки самой простой архитектуры и по своему характеру и внешнему виду не представляют решительно ничего замечательного.

От террасы чрез всю дворовую площадь, по направлению к Бейтулле, проложены устланные камнем дорожки шириною до 2½ арш., по сторонам которых местами имеются решетчатые ящики. В них стоят простой гончарной работы корчаги с водою священного источника Зем-зема; на ящиках лежат медные чашечки для питья воды, что может делать каждый из паломников и притом бесплатно. Вся дворовая площадь между дорожками, Бейтуллою и террасами выровнена и усыпана крупным песком. Вокруг стен Бейтуллы устроен помост из мраморных плит; он окружен проволоками из пруткового железа, укрепленными концами в чугунных столбах, поставленных вокруг помоста; для входа на помост оставлены проемы. Таваф вокруг Бейтуллы совершается по этому помосту.

Здание Бейтуллы выстроено из больших кусков горных камней, не одинаковой величины, грубой отески, серого цвета, без всяких наружных украшений; вышиною здание приблизительно пять сажень, шириною не более трех сажень; форма его основания квадратная. В восточном углу в стену вделан знаменитый черный камень *хаджар-аль-асват*, главная святыня Бейтуллы. Он вделан в стену на такой высоте, чтобы можно было его целовать, т. е. приблизительно на 2 аршинах от пола, окружающего здание мраморного помоста. Камень сверху и с боков обложен серебром; на виду оставлена только часть его для целования паломниками; величину его определить невозможно. Серебряная пластина, закрывающая камень, имея овальную форму, огибает угол здания; посредине ее сделано небольшое отверстие, в углублении, видна часть камня. Цвет его темно-красно-бурый с прожилками; хотя за точное определение такого цвета я не ручаюсь, потому что вообще не знаток в распознании цветов, но во всяком случае он не черный, как об этом рассказывают. За это я вполне ручаюсь, так как рассмотрел видимую часть камня весьма внимательно. Для входа во внутренность Бейтуллы имеется с северной стороны всего одна дверь, находящаяся на высоте сажени от площади окружающего двора; окон нет вовсе. Дверь деревянная и с наружной стороны обложена листовым серебром; входят обыкновенно при помощи простой приставной деревянной лестницы, а в торжественных случаях – по чугунной лестнице на колесах, которая подкатывается к двери; она стоит обыкновенно во дворе, несколько в стороне от Бейтуллы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.